Хестин вышла из магазина кукол с милой и красочной куклой на руках.

Для девушки, которая только что прошла церемонию совершеннолетия, носить её с собой казалось обременительным.

Однако прекрасная внешность Хестин стёрла даже эту неоднородность.

— Хестин. Давай вернёмся домой.

— Ох… Да…

Хестин, которая тупо смотрела на свою куклу, подняла голову на голос Беркиана и поспешно ускорилась.

Она взяла брата за руку и села в карету.

Затем, когда Беркиан сел в карету, та начала плавно двигаться.

Он украдкой взглянул на лицо Хестин.

Это всё ещё было прекрасное лицо, но меланхолия, смутно проступавшая на нём, беспокоила его.

— Хестин. О чём ты говорила с ней раньше, что заставило тебя плакать?

На вопрос Беркиана Хестин удивлённо покачала руками и головой.

— Нет! Аделия ничего мне не сделала!

Из-за настойчивого отрицания Хестин морщины на лбу Беркиана стали глубже.

Он думал, что добрая Хестин заботится о порочной женщине и не даёт ему знать о её злодеяниях.

— Ха-а… Хестин. Ты такая милая. Конечно, это всё прекрасно, но эта доброта в конечном итоге причинит тебе боль.

Хестин улыбнулась, белая, как чистый лист бумаги, на его неопределённые слова, будь то комплимент или совет.

— Но теперь у меня есть отец и старший брат.

— Хестин…

Смешанные эмоции беспокойства и умиления были ясно видны в глазах Беркиана.

Хестин посмотрела на Беркиана таким взглядом, затем снова склонила голову и сделала заплаканное лицо.

— Я всё ещё волнуюсь… Я хочу дружить с Аделией, но она всё ещё…

Прежняя яркая улыбка исчезла, оставив лишь слабую улыбку на губах Хестин.

— Хестин. Не волнуйся. У тебя нет причин держаться в тени перед ней.

— Но…

— Она больше не дворянка.

Как сказал Беркиан, Аделия больше не была дочерью Сорн.

Хотя она была изгнана из своей семьи, по Имперским законам с ней всё ещё обращались как с полу-Бароном.

Но в нынешней Империи Барон считается всего лишь обычным представителем среднего класса.

Хестин тоже это знала. Она не ожидала снова увидеть её.

— Что, если, Леди Аделия… является ли истинным владельцем оракула?

— Оракул — это просто оракул. Тебе не нужно беспокоиться о том, что говорят те люди. Она никогда не будет владеть Святым Граалем.

Многозначительная улыбка появилась на губах Беркиана, когда он произносил эти слова.

Это был Беркиан, который обычно демонстрировал только добрую улыбку в присутствии Хестин.

Хестин притворилась, что не заметила улыбки Беркиана, и склонила голову.

Вскоре она перестала плакать и улыбнулась, как серебряный колокольчик, который ему нравился.

Беркиан удовлетворённо улыбнулся Хестин, которая посмотрела на него с прекрасной улыбкой.

* * *

Слуги приветствовали Хестин и Беркиана, которые вернулись в резиденцию Валькирии.

После этого у Беркиана были планы снова выйти на улицу и покинуть Хестин.

Хестин, которая осталась одна, стало скучно, и она направилась в свою спальню.

За ней следовала её эксклюзивная горничная Лиззи.

Щёлк.

— Угх. Я чувствую усталость.

— Вы сильно устали? Тогда я принесу вам несколько лекарственных трав.

Хестин слегка приподняла уголки рта, когда посмотрела на свою эксклюзивную горничную.

— Пожалуйста, Лиззи.

Нежный голос Хестин вызвал улыбку на лице её горничной Лиззи.

Она была так добра к своим слугам, что даже не могла сравниться с другими дворянами.

Конечно, её достоинство не могло превзойти достоинства других дворян, но для слуг она — та, кому было удобно служить.

Лиззи лёгким шагом покинула комнату Хестин.

Плечи Хестин, которая всё ещё смотрела на спину Лиззи, опустилось вниз.

— Ты, кажется, всё ещё ненавидишь меня…

Было бы здорово, если бы ты могла быть нежной в такие моменты, как этот.

Хестин не могла понять Аделию, которая всегда ставила свои колючки.

Она родилась со всем, но она бросилась на землю.

Она не знает, каково это — ничего не иметь.

Внезапно грудь Хестин сжало.

Жить жизнью, полной недостатков, — это то, чего она не может себе представить.

Она спокойно посмотрелась в зеркало на модном туалетном столике.

У неё было очень красивое лицо даже для неё самой. Просто глядя на неё, у вас пробуждаются защитные инстинкты.

Было время, когда она ненавидела свою красивую внешность, напоминавшую её мать.

Для бессильного простолюдина красота была подобна ядовитому благословению.

Хестин повезло.

Её мать, которая была довольно умна, спрятала свою дочь. Для того чтобы отдать её в наложницы дворянину в чистом виде.

Если бы это увидели другие, они могли бы сказать, что это бессердечно, но мать Хестин считала, что это самое лучшее.

Но она не могла вечно прятать красивую и бедную девушку от посторонних глаз.

В конце концов, Хестин попалась на глаза неназванному дворянину. Её мать погибла, охраняя Хестин.

Благодаря смерти своей матери Хестин смогла благополучно сбежать от жадной знати и расти под защитой храма.

Конечно, поскольку они были не такими уж богатыми, богатая жизнь была невозможна.

Тем не менее, она могла питаться лучше, чем когда они с матерью жили одни в ветхом сарае.

http://tl.rulate.ru/book/69563/2516426